

- 6 ДЕК 1980

Репортаж «СЧ»

ПРОГУЛКА С КАРЛСОНОМ

Н Е УСНОВ отворить две-три обновленного здания драматического театра, я попал, что совершить беспрепятственную прогулку по нему по силам разве что Карлсону, который живет на крыше. Симпатичный толстичок с маленьким впитом за спиной избавлен от необходимости ступать по лестницам и залам. И строгие надписи, извещающие о свежеекрасненных полах и перилах, Карлсон, конечно же, мог и не читать. Но что позволено сказочному человечку, увы, недоступно нам с вами. И все-таки за полчаса прогулки мне то и дело казалось, что Карлсон тоже летает где-то неподалеку. Наконец, я не выдержал и спросил: «Карлсон, ты где?». И совсем не удивился, услышав откуда-то голос: «Конечно же, здесь».

— А почему ты не показываешься?

— Но ты же давно не Малыш?!

С этим я не мог не согласиться, но поинтересовался:

— Так что же ты здесь делаешь. Ведь вокруг только взрослые люди?

— Во-первых, я здесь живу. Ведь сказка про меня идет иногда на сцене. А ремонт скоро закончится. И вместе с папами и мамами сюда придут малыши. Мама будут смотреть спектакль, если он только для взрослых, а дети играть в своей комнате. Тогда мы с ними и встретимся.

— Комната для детей? О таком я что-то не слышал.

— Не слышал, потому что нигде их нет. А в нашем театре будет. Не веришь, переспроси.

И я пошел переспрашивать. Оказалось, Карлсон был прав. Заместитель директора театра Сергей Николаевич Шендрин пояснил, что создать детскую комнату было решено, когда в колллективе театра обсуждали его послеремонтное будущее. Автора идеи, пожалуй, теперь и не установить. Но понравилась она всем. Как

часто молодые родители с грустью проходят мимо афиш из-за того, что не с кем оставить ребенка вечером. Дежурить по детской в театре будут студенты педагогического института и учащиеся педагогического училища. Кстати, это станет для них и немаловажной практикой общения с детьми.

Тем временем Карлсон куда-то пропал, а я оказался у дверей, из-за которых пробивалась струйка теплого воздуха. В новом буфете недавно покрыли лаком паркетный пол, потому и включили обогреватели — ускорить высыхание. Даже беглого взгляда хватило, чтобы убедиться, как преобразилась бывшая «курилка» на втором этаже. Теперь там можно будет не только перекусить в антракте, но и спокойно поговорить. Перегородки разделили часть помещения на несколько уютных кабинетов с высокими столиками и вертикальными креслами. Но четвергам в театре предполагается проводить молодежные дни. В этом зале будут проходить встречи с авторами и участниками спектаклей, обсуждения театральных постановок. В такие дни зал преобразится еще и в дискотеку.

Паркет отсвечивал янтарной желтизной, а я вдруг вспомнил, что на Камчатке вроде бы нет мастеров, знающих непростое ремесло укладки паркетных досок. Главный инженер треста «Петропавловскремстрой» Михаил Алексеевич Иванов, редко покидающий в последние дни сдаточный объект, тут же рассеял сомнения. Действительно мастеров в тресте не было. Но плотники Валентин Останович Стельмах и Николай Петрович Домбиков первыми освоили новую профессию, а за ними и другие. В верхнем фойе выложить паркетные панели из сибирского кедра мастерам РСУ-2 помогли умельцы из управления отделочных работ «Камчатскстроя». И это не единственная спеш-

ность, освоенная ремонтниками специально для драматического театра. С мраморными плитами им тоже сталкиваться раньше не приходилось. Но когда понадобилось украсить ими пол на первом этаже, работу успешно выполнил плиточник Сергей Николаевич Руссу.

Пройдя по мрамору, я было остановился, не зная, куда направиться дальше, а потом, не раздумывая, пошел на блеск зеркал. И снова попал по адресу. Комната предназначалась для мужчин, репивших перед выходом в зал поправить свои ирирески. Не забыта и прекрасная половина камчатских зрителей. Как известно, для их беглого взгляда на свое отражение недостаточно, поэтому и зеркала в комнате для наших с вами спутниц установлено куда больше. В очереди к зеркалам стоять нашим дамам явно не придется. Кстати, и у вешалки, с которой, согласно известному афоризму, начинается театр, станет куда просторней.

— Мы стремимся сделать все, чтобы у наших зрителей с первых шагов создавалось настоящее театральное настроение, — сказал мне главный режиссер театра Феликс Тимофеевич Демьяненко. — Ремонт в театре несколько затянулся, но архитекторы, подготовившие проект, и строители очень и очень помогут нам подготовить зрителей к спектаклю. Нельзя забывать — восприимчивость происходящего на сцене весьма зависит от настроения, с которым зритель вошел в зал. Восприимчивость зрителей — это, так сказать, сотворчество, крайнее важное для актеров. К тому же завершающийся ремонт расширяет и творческие возможности театра. У нас появился малый зал. Значит получился свой дом наша студия. Есть, где заниматься студийцам, где ставить свои спектакли. Нами подготовлен первый спектакль специально для малой сцены. Наши актеры смогут выступать

на ней и с моноспектаклями. Наконец, он станет еще одной площадкой для репетиций. Теперь все три режиссера нашего театра смогут одновременно работать над тремя разными спектаклями.

— Какие премьеры ждут зрителя в новом сезоне?

— Три новых постановки мы представим на суд зрителей еще до Нового года. «Левша» по знаменитой сказке Лескова — им мы откроем сезон в следующую субботу. Зрители увидят премьеру спектакля «Идиот» по Достоевскому. Наконец, впервые на сцене театра поставлена песня-сказка камчатского драматурга Георгия Порохова «Потерянный праздник».

Через неделю после долгого перерыва вспыхнут огни рампы. О том, как ждут зрители открытия занавеса, говорит хотя бы то, что в театр поступило уже несколько тысяч заявок на билеты. А ожидания нельзя не оправдывать. Не рискуя ошибиться, могу сказать, что архитекторы и строители его уже оправдали. Театр тоже готов. Работать актерам и режиссерам было практически негде, и подготовите три премьеры, согласитесь, было очень и очень просто. Итак, до встречи через неделю, ну, может быть, на день другой позже, ведь нас с вами куда больше, чем мест в зале.

Я уже собирался уходить и тут снова прозвучал голос Карлсона:

— А ты знаешь, чему я еще очень рад?

— Чему, дружище?

— Когда закончится спектакль, у входа будут стоять автобусы. Не надо будет долго идти к остановке. Об этом уже почти договорились.

— Но ты же никуда не поедешь, останешься здесь.

— Ну и что. А папы? А мамы? А мои малыши? Им будет так хорошо! И мне вместе с ними.

О. ДЗЮБА.